

ОТНОШЕНИЕ К УЧИТЕЛЮ КАК ИНДИКАТОР АДАПТАЦИИ РЕБЁНКА К ШКОЛЕ

Т.С. Семёнова

Позитивное отношение учителя к ребёнку в образовательном процессе способствует его успешной адаптации к школе, а негативное отношение учителя — препятствует ей. Ответное отношение ребёнка к учителю может служить индикатором успешности прохождения адаптации к школе.

• адаптационные изменения • школьная тревожность • дезадаптация • семейное воспитание

Большинству родителей знакомо трепетное отношение младшего школьника к своему учителю.

Л.И. Божович в 1968 году писала, что «учитель является центральной фигурой для учащихся 1–2 классов, носителем существующего среди них общественного мнения. К учителям в 1–2 классах обычно не бывает критического отношения. Требования учителя для маленьких школьников — закон»¹.

К.Н. Поливанова, наблюдая за шестилетними первоклассниками, также отмечала, что учитель является «главной фигурой» в их обучении. «Для ребёнка, поступившего в школу, все происходящее связано с его первым учителем». В отношении к учителю она отмечает «доверчивость, некритичность, почти обожание». «По силе эмоциональной наполненности обожание первого учителя можно сравнить, пожалуй, лишь с первой любовью»².

Эта трогательная особенность первоклассников, способная вызвать слёзы умиления, заставляет задуматься. Ведь открытость и доверчивость, делающие ребёнка особенно ранимым, требуют от учителя ответной искренности и, конечно же, профессиональности.

Далее она отмечает, что в процессе обучения может возникнуть школьная тревожность. Она, как правило, возникает у сильных учеников. Причём наибольшая тревожность у маленьких школьников связана с учителем.

Практика

1

Божович Л.И.

Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.

2

Поливанова К.Н.

Такие разные шестилетки. Индивидуальная готовность к школе: диагностика и коррекция. М.: Генезис, 2003.

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

3

*Битянова М.Р.,
Азарова Т.В.,
Афанасьева Е.И.,
Васильева Н.Л.*

Работа психолога в начальной школе. М.: Совершенство, 1998; Ермакова И., Даниленко О. Адаптация первоклассников к школе // Народное образование. 2008. № 5.

4

*Ермакова И.,
Даниленко О.*

Цена адаптации и как её снизить // Народное образование. 2009. № 4.

5

Каган В.Е.

Психогенные формы школьной дезадаптации // Вопросы психологии. 1984. № 4.

6

Исаев Д.Н.

Психопрофилактика в практике педиатра. М.: Медицина, 1984.

7

Зеленова М.Е.

Психологические особенности педагогического влияния на адаптацию ребёнка в начальной школе // Автореф... канд. дис. М., 1992.

Под адаптацией к школе в психологической литературе понимается процесс приспособления ребёнка к образовательному учреждению³.

Общепризнано, что процесс адаптации у первоклассников длится от 1–2 месяцев до полугода, иногда затягивается до года.

Объективными показателями успешной адаптации считаются: формирование адекватного поведения, установление доверительных отношений с учителем и дружеских контактов с одноклассниками, овладение навыками учебной деятельности.

Субъективным показателем адаптации является положительное эмоциональное самочувствие ребёнка.

Признано также, что адаптационные изменения могут иметь как позитивный, так и негативный характер, и тогда речь идёт о дезадаптации⁴.

Причинами, вызывающими дезадаптацию, считаются индивидуально-психологические особенности ребёнка, несоответствие школьной программы особенностям первоклассника, непродуктивный стиль педагогического общения и семейного воспитания.

Многие исследователи связывают школьную дезадаптацию с дидактогенными, т.е. последствиями некорректного отношения учителя к ученику,

неконструктивной организации образовательного процесса и учебной деятельности. Так, В.Е. Каган одной из причин затруднений и нарушений адаптации называет нарушение взаимодействия в системе «ребёнок-учитель»⁵, Д.Н. Исаев — «враждебное отношение педагога»⁶, М.Е. Зелёнова — излишнюю авторитарность учителя и его направленность на учебные нормы⁷, а не на личность ребёнка, К.Н. Поливанова — непрофессионализм педагога, В.Б. Хозиев, М.В. Хозиева — нетактичность учителя⁸.

Учитывая все сказанное выше, нам представляется целесообразным рассмотреть отдельные, наиболее «показательные» случаи затрудненной и нарушенной адаптации, которые мы наблюдали в процессе своей многолетней работы психологом в школе, соотнести их с поведением учителя и, соответственно, ответным отношением ребёнка к учителю.

Олег К. был направлен к психологу в начале третьего класса (программа 1–3), чтобы составить характеристику ребёнка для его перевода в класс коррекции. Второгодник. Двойки по основным предметам: русскому, чтению, математике. На уроках не работает, скучает, смотрит в окно, раскачивается на стуле (на задних ножках). Может во время урока есть «Сникерсы». Пропускает уро-

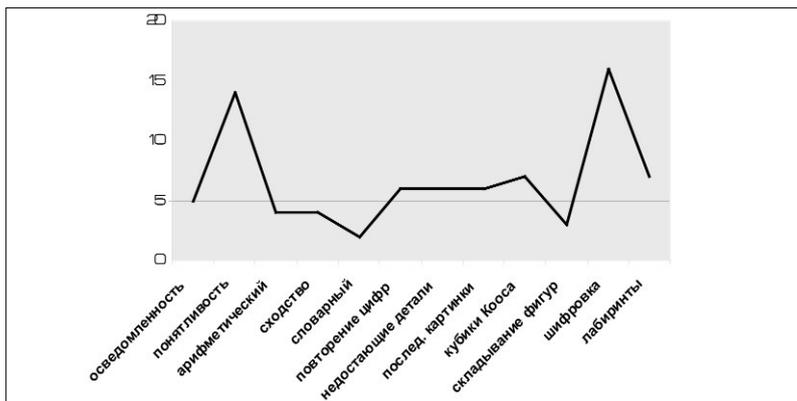
ки. Энурез. Отношения родителей с учителем конфликтные.

Со слов мамы, прежней учительницы мальчик боялся. Она часто его ругала, кричала на него, однажды ударила линейкой по руке, обещала оставить в третьем классе на второй год. Это мама узнала со слов соседки по подъезду — одноклассницы Олега. Сам Олег за три года обучения о школе никогда не рассказывал, на вопросы о ней не отвечал. Домашнего задания никогда не знал, даже если оно было записано в дневнике. Часто по утрам отказывался идти в школу и плакал. Папа в этих случаях ужесточал меры: ругал, брался за ремень. Мама вынуждена была сопровождать его до дверей класса. Если учительница была в классе, Олег оставался. Если её не было, он спустя некоторое время после ухода мамы возвращался домой.

К моменту обследования возраст ребёнка составил полных 10 лет. Обследование показало, что он читал отдельными словами, не знал правил правописания, не умел считать в уме с переходом через десяток. Самостоятельно не прочел ни одной книги. Одет Олег был в старый костюм, из которого он давно вырос, и старые кеды. По его словам, у него есть новый костюм, но в этом ему удобнее.

Олег выполнил тест на интеллект Векслера. Результаты по отдельным субтестам по 20-балльной шкале следующие: осведомленность — 5, понятливость — 14, арифметический — 4, сходство — 4, словарный — 2, повторение цифр — 6, недостающие детали — 6, последовательные картинки — 6, кубики Кооса — 7, складывание фигур — 3, шифровка — 16, лабиринты — 7.

Для наглядности они представлены на рисунке.

Результаты выполнения Олегом теста Векслера

Практика

8

*Хозиев В. Б.,
Хозиева М. В.*
Психологическое консультирование родителей первоклассников и младших школьников // Психология и школа. 2008. № 4.

Как видно по результатам теста, только два задания: на понятливость и на внимание (шифровка) ребёнок выполнил на уровне выше среднего. Надо отметить, что содержание этих заданий мало касается школьного обучения. Остальные задания, определяющие память, образное и логическое мышление, речь, запас знаний, он выполнил на уровне ниже среднего. Содержание всех этих заданий в большей или меньшей степени связано со школьным обучением. Возникает естественный вопрос: почему понятливый и внимательный ребёнок не смог освоить программу начальной школы? Более того, возможно предположение, что три года пребывания в школе затормозили развитие ребёнка.

Исправление ситуации заключалось в следующем. Работа с родителями мальчика была направлена на изменение отношения к ребёнку. Вместо ужесточения дисциплины были найдены способы поддержки и помощи мальчику.

Родители наняли репетитора, чтобы ликвидировать пробелы в знаниях. Олег сказал психологу, что хотел бы прочитать книгу «Волшебник Изумрудного города». В ближайшее воскресенье мама с сыном поехали в книжный магазин за покупкой. Отдельно обсуждались нами способы выражения родителями отношения к учебным не-

удачам мальчика и его эмоциональной поддержки. Родители ребёнка, испуганные перспективой класса коррекции, с готовностью откликнулись на предложения психолога.

Сложнее обстояло дело с учителем. С разрешения школьной администрации, учительница сказала Олегу, что не будет его спрашивать на уроках. Отвечать он будет только тогда, когда сам этого захочет. Ему разрешили на уроках математики пользоваться калькулятором.

Мы договорились с Олегом, что психолог будет его ждать по пятницам. Если он захочет, он может прийти поговорить. Ребёнок стал приходить к психологу сам каждую неделю.

Уже через две недели положение начало меняться. Олег сообщил психологу, что прочитал «Волшебника Изумрудного города» и в воскресенье они с мамой поедут покупать продолжение книги. Контрольную по математике он на калькуляторе решил на «хорошо».

Скорость чтения к концу первой четверти выросла вдвое, но ещё не соответствовала удовлетворительной отметке для 3 класса. Потребовалось долго уговаривать учительницу поставить ему «тройку» в четверти авансом, ориентируясь не на учебную норму, а на изменения в ребёнке.

Постепенно Олег перестал пропускать уроки. Почти на

каждой перемене он подходил к учительнице отвечать домашнее задание. У него появились приятели в классе. Как самый рослый, он часто защищал одноклассников перед старшеклассниками. «Ухаживал» за учительницей: угощал конфетами, помогал донести сумку, принес почитать «Волшебника Изумрудного города».

Олег «влюбился» в свою учительницу. Он переделал в новый костюм, стал следить за причёской. Дома восторженно рассказывал, какая у него замечательная учительница, красивая, добрая.

По наблюдениям Л.И. Божович, авторитет учителя для учеников 3–4 классов начинает снижаться. Это как раз возраст нашего Олега. Однако не испытывал восторга перед учителем в первом классе, Олег «отыграл» это чувство с опозданием в три года.

Учебный год Олег закончил с «твёрдыми» тройками по основным предметам.

В 5 классе это был уже другой человек. Высокий, выше одноклассников на голову, уверенный в себе, громко здоровающийся, позволяющий себе вместо школьной формы джинсовый костюм с сумкой через плечо.

Катя Л. В детский сад не ходила, так как часто болела простудными заболеваниями. В школу пошла по программе «1–4» в 6 лет и 10 месяцев. Исходный уровень готовности к школе был средним.

Обучение в первом классе проходило в детском саду. В первые две недели в саду не ела и не ходила в туалет. Домой забирали сразу после уроков. Если оставляли в саду на полный день — поднималась температура до 37° – $37,2^{\circ}$. Дома сразу бежала в туалет, потом ела — температура снижалась. Заболела через две недели. В дальнейшем обучении болела по-прежнему 3–4 раза в году.

Испытывала затруднения при письме. Буквы выходили некрасивые и лепились одна к другой. При записи математических выражений пропускала знаки «+», «-», «=». Скорость чтения не росла.

Дома о школе не рассказывала. На вопросы не отвечала, задания на дом не знала, часто не находила в портфеле необходимых для урока принадлежностей (пластилина, красок). Отказывалась одна идти в школу, плакала из-за этого. Мама или бабушка вынуждены были её провожать.

Для развития учебных навыков оказались эффективными такие приёмы. Обводное письмо. Мама писала в прописи буквы карандашом, а Катя обводила ручкой. По математике использовали мозаику с цифрами и знаками. Чтению помогли занятия в музыкальной школе. Там девочка испытывала те же трудности. Звуки не соединялись в такты, такты — в

Практика

мелодию. Ежедневные занятия на фортепиано привели к тому, что Катя сначала научилась соединять звуки, и сразу начала расти скорость чтения.

Отношения с учительницей с самого начала обучения были хорошими. Учительница отзывалась о девочке только положительно, отмечала её вежливость, дисциплинированность. Утешала готовую впасть в отчаяние маму, что все будет хорошо, нужно только набраться терпения. В тетрадях Кати преобладали в основном пометки учителя «См.», что сама девочка расшифровывала как «смотрела, молодец».

Катя, со своей стороны, всегда с большим почтением относилась к учительнице: «О.Б. так сказала», «О.Б. не разрешает». Однажды мама нашла ошибку в тетради девочки. Слово «ветренный» было написано с двумя «н». Проверили по словарю, но Катя упорно отказывалась исправлять, потому что О.Б. так написала на доске. Когда же учительница призналась, что ошиблась, девочка убежденно сказала маме: «О.Б. не могла ошибиться. Она просто проверяла, как мы знаем». В классе был установлен «почтовый ящик», чтобы дети могли обмениваться записками друг с другом и учительницей. Катя писала только учительнице. Её письма в основном содержали жалобы: «О.Б., скажите всем, чтобы не шумели. У меня болит голова».

Ситуация изменилась в конце 3-го класса. Катя стала ходить в школу одна. Знала домашнее задание. Уроки учила большей частью самостоятельно. Снилось число пометок «См.», появились положительные отметки. Начала рассказывать о школе дома. Появились подруги в классе.

Мы описали два случая из нашей практики, имевшие место в разное время.

Похожим в обоих случаях является: 1) исходно невысокий уровень готовности к школе; 2) индивидуальные особенности детей (неуверенность, тревога, невротические симптомы; 3) затянувшийся до 3-х лет процесс адаптации; 4) непоследовательность родительской поддержки: ужесточение дисциплины у родителей Олега и готовность к отчаянию у мамы Кати.

Отличающимся было только отношение учителя к ребёнку: негативная установка в случае Олега и позитивная в случае Кати, и, как следствие, ответное отношение ребёнка к учителю: страх у Олега и почтение у Кати. Таким образом, отношение учителя является для ребёнка «пропуском» либо в адаптацию, либо в дезадаптацию. А отношение ребёнка к своему первому учителю можно рассматривать не только как показатель взаимных отношений, но и как индикатор успешного или неуспешного прохождения адаптации ребёнка к школе.